

Д. А. Щербаков

Историософия «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона

Статья посвящена выявлению основных философско-исторических идей произведения митрополита Илариона «Слово о Законе и Благодати». Показано, что в целом философия истории митрополита Илариона основана на Библии, но наряду с традиционным христианским объяснением исторического процесса имеет также и специфические особенности, обусловленные характером того исторического момента, когда это произведение было написано и теми духовными и политическими задачами, которые ставил перед собой великий князь Ярослав Мудрый. Среди особенностей исторической концепции Илариона автор называет признание исторического значения прошлых и современных Илариону деяний и событий, признание и прославление дохристианского прошлого Руси и придание ему одинакового с современностью онтологического статуса бытия, исторический оптимизм, веру в последующее процветание Руси, выбравшей новый, христианский путь развития, патриотизм и высокую оценку преемственности в историческом процессе.

Ключевые слова: философия истории; бытие; время; Закон; Благодать; христианство; князь; летопись; Иларион.

«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона – древнейшее произведение русской мысли, дошедшее до нашего времени. Его создание историки датируют сороковыми годами XI века, в ряде работ указывается 1049 год [3, с. 4].

Философия истории, выраженная в этой древнерусской повести, даёт нам основанное на Библии понимание всемирной истории, в которой среди других стран и языков определяется место и роль русского народа и предрекается перспектива будущего, видимая как торжество христианства. Всё это служит главной цели повести Илариона – утверждению нового христианского самосознания народа русского, обоснованию духовных и политических задач, решаемых в те годы русскими князьями, и возвеличиванию деяний крестителя Руси Владимира Святославича и его сына – славного князя Ярослава Мудрого, достойного продолжателя дел своего отца. То есть осмысление истории было средством понимания своего времени, самой сути глубоких и судьбоносных перемен, свершившихся на глазах того поколения, средством для убеждения народа в правильности и благодати выбранного тогда духовно-исторического пути. Благодаря решению этих задач, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона составило идейную основу церковно-государственного строительства» [6, с. 216].

Время человеческой истории в повести Илариона представляется выпрямленным – колесо языческого миропонимания, порождённое привязанностью ума земледельцев язычников к природным циклам, разомкнулось в прямую линию движения от момента сотворения мира Богом до конца этого мира и сотворения нового. «Созданный Богом-Творцом мир в глобальном плане развивается от небытия к истинному бытию, под которым понимается соединение с Богом» [7, с.

115]. В истории ничего не повторяется. Ничто не идёт по кругу. Всё это движение делится на два больших периода, выражаемых понятиями Закона и Благодати – периодов, которые мы сейчас называем эрами: ветхозаветная история, время Закона – это то, что было до нашей эры, и христианская история, время Благодати – наша эра. Такое понимание деления хода истории выражено в самом заглавии всего произведения: «О Законе, Моисеомъ данеємъ, и о Благодети и истине, Иисусъ Христомъ бывшии; и како Закон отиде, Благодать же и истина всю землю исполни, и вера въ вся языки простресея, и до нашего языка рускаго; и похвала кагану нашему Влодимеру, отъ него же крещени быхомъ; и молитва къ Богу отъ всеа земля нашеа. Господи, благослови Отче!» [8, с. 154]. О взаимном соотношении этих времён Иларион пишет: «Прежде Законъ, ти потомъ Благодать, прежде стень, ти потомъ истина» [8, с. 156]. Автор сразу задаёт вопрос о значении этих двух разных времён в жизни человечества «Что дал Закон и что Благодать?» [8, с. 157]. Отвечая на него, он использует метафоры «А образ Закона и Благодати – Агарь и Сарра, рабская Агарь и свободная Сарра, рабская прежде, потом – свободная» [8, с. 157]. При этом многократно подчёркивается, что древнее иудейское оправдание соблюдением Закона было скупо, в виду того что «не простиралось оно на другие народы, оно стало лишь для иудеев, а христиан спасение благо и щедро простирается на все края земные» [8, с. 161]. Время Закона осмысливается в повести как предварительный этап, подготовивший новое, более совершенное течение жизни по Благодати Божией, обильно изливаемой не на один только избранный народ, а на все народы земли – «оправде прежде племя Авраамле скрижалми и Закономъ, послезде же Сыномъ своимъ вся языки спасе, евангелиемъ и крещениемъ въводя а въ обновление пакыбытия – въ жизнь вечную» [8, с. 154]. «Да познаемъ на земли путь твой, и въ всехъ языцех спасение Твое» [8, с. 176]. С приходом Спасителя «уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит» [8, с. 161]. У Илариона Закон назван рабским, а Благодать свободною, с возникновением и распространением христианства на смену рабскому подзаконному состоянию относительно немногих людей, познавших Единого истинного Бога, приходит освобождение от стихий природного мира, как от мрака идольского, и создаётся неизмеримо более высокий уровень свободных отношений человека со своим Творцом: теперь ученики Христовы суть друзья и дети Ему, а между собой – братья и сёстры [8, 161]. Это означает, что на смену страху перед неминуемым наказанием за несоблюдение Закона приходит непринуждённая любовь, суцая лишь в свободе. Что дороже – внешнее, вынужденное страхом послушание покорного раба или изливаемая изнутри сердца любовь свободного человека? Закон справедлив, но суров и жесток, а милосердие выше справедливости.

Свет Закона, освещающий людям путь жизни, сравнивается со светом свечи или луны, и жизнь при нём была как бы в тени, а Благодать подобна свету и теплу солнца, освещающему и согревающему всё. «Как отошёл свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон – перед Благодатью явившейся... И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела» [8, с. 161]. «Иудеи бо при свешти законней делааху свое оправдание, христиани же при благодетьнеим солнци свое спасение жиждють; яко иудейство стенемъ и Закономъ оправдаашесе, а не спасаашесе, хръстиани ж истиную и Благодатию не оправдаються, нъ спасаються. Въ иудеихъ бо оправдание, въ христианиихъ же спасение» [8, с. 160].

Смысл всей истории видится автором в приобщении всё новых и новых народов к христианской вере и реализации воли Божией в жизни всех людей на земле. Как отмечает Вилен Горский, «движение истории представляется Илариону в виде вдохновляющей картины торжества света разума над тьмой невежества» [1, с. 73].

Движущими силами истории являются благая воля Божия («и похвали благаго Бога, всемь симъ строителя») и согласная с ней воля человеческая, причём действующая прежде всего как подвижническая воля отдельных личностей, ведущих за собой остальной народ [8, с. 192]. «Слово» прославляет деяния крестителя Руси святого равноапостольного князя Владимира Святославича и его сына Ярослава Мудрого, представляя их как идеальных исторических деятелей, в которых особенно просиял свет разума, давший им возможность узреть истину, что сделало их просветителями – учителями. Кроме выдающейся остроты ума, идеальный исторический деятель обладает мужеством и твёрдой волей и собственным примером ведёт за собой народ – его слова не расходятся с делом. Единство слова и дела двигают историю – эти князья начинали именно с собственного преобразования и личного выполнения заветов Христа [2, с. 35]. Владимир, крестившись, жил по заветам евангельским и прославился многими милостями и щедротами. По словам летописи, «повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать всё, что надобно, питьё и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что «немошные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлеба, мясо, рыбу, различные плоды, мёд в бочках, а в других – квас, развезить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?» И раздавали тем всё необходимое» [9, с. 195]. Милосердие Владимира осталось в веках в памяти народной, его «щедроты и милостыня и ныне въ человецехъ поминаемы суть» [8, с. 74]. Таким образом, согласно Илариону, движущими силами истории, изменяющими жизнь народа, формы его общежития, являются воля Божия и согласная с ней воля человеческая. Всё в жизни человечества совершается промыслительно по воле Божией и здесь мы видим типичное для философии европейского средневековья основанное на Библии понимание исторического процесса, называемое провиденциализмом.

Но, как отмечают исследователи «Слова», историософская концепция Илариона оригинальна и самобытна, она имеет яркие отличия как от господствовавшего в Западной Европе историософского учения Блаженного Августина, так и от распространенной на православном Востоке теории «казней Божиих». Настоящее время для Августина мрачно и исполнено мук и несправедливостей, просветом в этой тьме выступает только отдалённая перспектива будущего, уводящая в Вечность, в «Град Божий» – только там наступит справедливость и будет воздаяние и вознаграждение. Эта мысль, впрочем, неортодоксальна, ибо, по словам Спасителя, оставившие всё и последовавшие за Ним уже в этом веке получают во сто крат больше. В христианской философии времени создания «Слова» господствовало умаление значения мимолётного земного настоящего перед грядущим будущим, Страшным Судом и Вечностью пакибытия. Что стоят мимолётные чувственные удовольствия и временные страдания этого тленного тела, сила и цветение которого как цвет на траве – увянет и опадёт, а мирская слава в людской молве рассеется как дым, – что стоит всё это перед грядущими

испытаниями, вечными муками грешников и невыразимым вечным блаженством праведников в пакибытии?

Напротив, в повести Илариона земное настоящее не умаляется, а превозносится как славное время торжества света и разума, как воплощённый идеал. В этом произведении мы видим ту самую великую и славную единую Киевскую Русь в период своего расцвета, память о князьях которой сливается в былинном эпосе в излюбленном образе «Владимира Красно Солнышко». По меткому выражению В. Горского, мы имеем случай выделения «острова времени», возникшего «абсолютизацией определённого участка временного процесса как идеального, эпического мира, абсолютизацией, доведённой до полной автономии и замкнутости эпически телескопированного времени <...> эпическое время русских былин утверждает в качестве такого «идеального» острова период княжения Владимира» [1, с. 71]. Этот временной «остров» стал золотым веком древнерусской истории. Такое возвеличение исторического настоящего в произведении Илариона вызвано тем значением, которое имеет переход от идолопоклонства к христианству и утверждение христианства, совершённые делами Владимира, Ярослава и их сподвижников в то время. Эти князья определили цивилизационный выбор народа русского, на века направив весь отечественный исторический процесс по христианскому руслу [2, с. 30]. Дела тех лет вневременно, навечно значимы для верующего человека, поскольку они вершились ради спасения душ живших тогда и живущих в последующие века людей. Поэтому историческое настоящее было столь значимо для Илариона. Кроме того, духовные, культурные, экономические и политические успехи тех лет вселяли исторический оптимизм, давали радостную надежду на дальнейшее процветание Родины благодаря свету истины, Божественной Благодати, просиявшей в ней. В повести Илариона нет общего христианского пессимизма в отношении истории, вызванного отвержением всего временного и тленного, учением, что «мир лежит во зле» и правит мирскими делами «князь мира сего» – лжец и отец лжи, человеконенавистник от начала, и апокалиптическими ожиданиями усугубления грядущих бедствий, которые постигнут человечество в последние дни. Напротив, «Слово» проникнуто светом и радостью за настоящее и недавнее прошлое, восторженной уверенностью в грядущей победе Благодати и истины над силами тьмы. Этим историческим оптимизмом историософская концепция Илариона также отличается от традиционного христианского взгляда на историю. Необычно также и то, что понимание значимости и даже прославление настоящего момента земной истории связаны с прошлым, которое было ещё языческим; казалось бы, должен подчёркиваться онтологический разрыв между ними, неизмеримая пропасть, в которой тленное языческое прошлое исчезает как дым, становясь небытием, ибо с крещением все грехи прощены и изгладились из книги жизни. Как отмечают Н. Кормин, Т. Любимова и Н. Пилюгина, в онтологии Илариона «главная точка временной оси – настоящее, которое определено прошлым и включает его» [5, с. 131].

Более того, славным Иларион называет даже прошлое Руси во времена, предшествовавшие принятию христианства. И здесь мы видим ещё одно резкое отличие философии истории, данной в «Слове о Законе и Благодати», от господствовавших в те времена христианских представлений об истории. Владимир Мильков отмечает, что «с точки зрения ортодоксального христианства история

любого народа начинается только с приобщения его к вере. Весь предшествующий обращению в христианство (доисторический) период приравнивается небытию. Дохристианская история мыслится лишь в библейском плане как «предыстория» [7, с. 115 – 116]. Но Иларион мыслит не так. Будучи сторонником сильной и благотворной княжеской власти, он писал: «Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами великое и дивное сотворившего нашего учителя и наставника великого государя нашей земли Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава. Те в лета своего владычества мужеством и храбростью прославились в странах многих, и победами, и крепостью поминаются ныне и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли. Сей славный – от славных родился, благородный – от благородных, каган наш Владимир» [8, с. 179]. Прославление языческих ещё русских князей созвучно с общим патристическим пафосом произведения, но вызвано не одним только патриотизмом, который по сути даже ближе к языческому миропониманию и отношению жизни с их почитанием рода, родной земли и культом предков, чем к наднациональному и надмировому христианству (отечество христиан – Царство Небесное, они не от мира сего). Это прославление дохристианской Руси, предков Владимира и их дел вызвано христианским почитанием великокняжеской власти, защищающей народ и выводящей его из темноты идолослужения к свету служения истинному Богу, стремлением убедить народ Киевской Руси и владеющий им род князей Рюриковичей в необходимости единства, как основы силы народа и государства. Такой взгляд на прошлое обусловлен презентизмом исторических воззрений Илариона, стремлением использовать прошлое в интересах текущего настоящего, использовать для осуществления нынешних замыслов Ярослава Мудрого. Другие мотивы восхваления прошлого выявляет В. Мильков, справедливо отмечая, что «Успехи на внешнеполитической арене, которые сопутствовали нескольким поколениям русских князей, вселяли в сознание современников гордость за своё прошлое, а также надежду на не менее величественное будущее. Иларион только явился выразителем присущего его современникам оптимизма, жизнерадостности и веры в высокое историческое предназначение русского народа» [7, с. 116]. В результате получил оправдание предшествовавший языческий этап русской истории, равно как оправдывается этой концепцией и вообще всякий промежуточный этап исторического развития. Прошлое в таком понимании, даже несмотря на господство язычества, имеет онтологический статус, одинаковый с настоящим и будущим, – оно также есть бытие. «Прошлое через реально длящееся настоящее как бы проецируется в будущее» [7, с. 116].

Важно отметить, что и первая русская летопись – «Повесть временных лет», как и «Слово о Законе и Благодати», относит начало русской истории к древним, ещё дохристианским, временам и несёт народную память о поселении славян на Дунае, о нашествии обрив – авар на дулебов, о расселении восточнославянских племён, хранит легенду об основании Киева братьями Кием, Щеком, Хоривом и сестрой их Лыбедью, легенды о призвании варягов, о славных деяниях Рюрика, Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира и память о многих других событиях тех времён, которые предшествовали принятию христианства [9]. Считается, что раннее ядро «Повести временных лет» составлялось примерно в те же времена, что и «Слово о Законе и Благодати», и есть даже гипотеза, что перво-

начальным летописцем был сам Иларион. Но, так или иначе, мы видим, что оба произведения зиждутся на одной исторической концепции, помнящей, признающей и даже славящей дохристианское прошлое Руси и придающей таким образом этому прошлому одинаковый онтологический статус исторического бытия с событиями уже христианского периода развития страны.

Историческая преемственность, связывающая воедино прошлое, настоящее и будущее народа, высоко ценится автором «Слова». Помимо памяти о дохристианских временах, повесть Илариона особо подчёркивает преемственность в мыслях, намерениях и делах крестителя Руси Владимира и его сына Ярослава. Так, Иларион пишет: «Доброе весьма и верное свидетельство – сын твой Георгий. Его ведь сотворил Господь наместником тебе, твоему владычеству, не рушащим твоих уставов, но утверждающим, не умаляющим твоего благоверия сокровищ, но более их умножающим, не говорящим, но свершающим, что недокончено тобою, кончающим как Соломон – дела Давидовы» [8, с. 189 – 191].

Таким образом, в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона мы находим христианское понимание исторического процесса, которое наряду с традиционными для христианства принципами креационизма и провиденциализма исходит из патриотического отношения к прошлому страны и народа, признания и подчёркивания преемственности в делах служения Родине, из осознания судьбоносности переживаемого настоящего момента истории и освещено надеждой на будущее процветание Руси и укоренение народа в вере христовой.

Литература

1. Горский, В. Образ истории в «Слове о Законе и Благодати» // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988). – М.: Книга, 1989. – С. 65 – 75.
2. Ефименко, М. Н. «...И Владимир, князь-язычник, сделал выбор – путь Креста...» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2 (4). – С. 30 – 38.
3. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 520 с.
4. Кожин, В. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988). – М.: Книга, 1989. – С. 24 – 44.
5. Кормин, Н. Характер философского мышления Илариона в «Слове о законе и благодати» // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988). – М.: Книга, 1989. – С. 122-133.
6. Кузахметов, Р. К. Русская Православная Церковь как государствообразующая сила в отечественной истории X – XVII веков // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2 (4). – С. 215 – 228.
7. Мильков, В. «Слово о законе и благодати» Илариона и теория «казней божиих» // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988). – М.: Книга, 1989. – С. 114-121.
8. Митрополит Иларион Слово о Законе и Благодати. Древнерусский текст. Перевод Виктора Дерягина // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988). – М.: Книга, 1989. – С. 154 – 226.
9. Повесть временных лет // Первые книги Святой Руси. – М.: Дарь, 2005. – 560 с.

Historiosophy of «Word about the Law and Grace» by the metropolitan Ilarion

Article is devoted to detection of the main philosophico-historical ideas of the work of the metropolitan Ilarion «Word about the Law and Grace». It is shown that in general the philosophy of history of the metropolitan Ilarion is based on the Bible, but along with a traditional Christian explanation of historical process it has as well the specific features caused by the nature of that historical moment when this work was written by both those spiritual and political tasks which were set for himself by the grand duke Yaroslav the Wise. Among features of the historical concept of Ilarion the author calls recognition of historical value past and modern to Ilarion of acts and events, recognition and glorification of the pre-Christian past of Russia and giving of the ontologic status of being, identical with the present, by it, historical optimism, belief in the subsequent prosperity of Rus which chose a new, Christian way of development, patriotism and an appreciation of continuity in historical process.

Keywords: history philosophy; being; time; Law; Grace; Christianity; prince; chronicle; Ilarion.

References

1. Gorsky V. *Obraz istorii v «Slove o Zakone i Blagodati»* [The Image of history in the «Word about the Law and Grace»] // *Al'manah bibliofila. Vyp. 26. Tsyacheletie russkoj pis'mennoj kul'tury (988-1988)* [Almanac bibliophile. Vol. 26. The millennia of Russian literary culture (988-1988)]. Moscow, 1989. P. 65-75.
2. Efimenko M N. «...I Vladimir, knyaz'-yazychnik, sdelal vybor – put' Kresta...» [«...And Vladimir, the pagan Prince, made a choice – the way of the cross...»] // *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary], 2015. Vol. 2 (4). P. 30-38.
3. *Istoriya Rossii* [History Of Russia]. Moscow, 2004. 520 p.
4. Kozhinov V. *Tvorchestvo Ilariona i istoricheskaya real'nost' ego ehpoi* [The works of Ilarion and the historical reality of his era] // *Al'manah bibliofila. Vyp. 26. Tsyacheletie russkoj pis'mennoj kul'tury (988-1988)* [Almanac bibliophile. Vol. 26. The millennia of Russian literary culture (988-1988)]. Moscow, 1989. P. 24-44.
5. Kormin N. *Harakter filosofskogo myshleniya Illariona v «Slove o zakone i blagodati»* [The nature of philosophical thinking Ilarion in the «Word about the Law and Grace»] // *Al'manah bibliofila. Vyp. 26. Tsyacheletie russkoj pis'mennoj kul'tury (988-1988)* [Almanac bibliophile. Vol. 26. The millennia of Russian literary culture (988-1988)]. Moscow, 1989. P. 122-133.
6. Kuzhmetov R. K. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' kak gosudarstvobrazuyushchaya sila v otechestvennoj istorii X – XVII vekov* [The Russian Orthodox Church as the state power in the history of the X – XVII centuries] // *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary], 2015. Vol. 2 (4). P. 215-228.
7. Mil'kov V. «Slovo o zakone i blagodati» Illariona i teoriya «kaznej bozhiih» [«Word about the Law and Grace» by Ilarion and the theory of «judgment plagues»] // *Al'manah bibliofila. Vyp. 26. Tsyacheletie russkoj pis'mennoj kul'tury (988-1988)* [Almanac bibliophile. Vol. 26. The millennia of Russian literary culture (988-1988)]. Moscow, 1989. P. 114-121.
8. Ilarion, metropolitan. *Slovo o Zakone i Blagodati. Drevnerusskij tekst. Perevod Viktora Deryagina* [Word about Law and Grace. Old Russian text. Translated by Viktor Deryagin] // *Al'manah bibliofila. Vyp. 26. Tsyacheletie russkoj pis'mennoj kul'tury (988-1988)* [Almanac bibliophile. Vol. 26. The millennia of Russian literary culture (988-1988)]. Moscow, 1989. P. 154-226.
9. *Povest' vremennyh let* [The Tale of Bygone Years] // *Pervye knigi Svyatoj Rusi* [The first books of Holy Rus]. Moscow, 2005. – 560 p.